

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

ИНСТИТУТ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТОЛОГИИ
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Политическая
наука 2 - 2001

Зарубежная политология в XX столетии

Москва 2001

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА: НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ/
Ин-т «Открытое общество»; Под ред. Гудина Р., Клингеманна Х.-Д.,
Науч.ред. рус. изд. Шестопаля Е.Б.. – М.; Вече, 1999. – 815 с. –
Библиогр. в конце частей. Пер. изд.: A new handbook political
science. – Oxford, 1996.
(Реферат)**

Идея создания книги возникла на XVI Всемирном конгрессе Международной ассоциации политических наук (Берлин, 1994). Издание представляет собой полное и систематизированное изложение всех крупнейших проблем политологии, в высшей степени профессионально составленный, всеобъемлющий свод основных положений этой научной дисциплины в целом и ее отдельных отраслей. Авторы разделов книги – ведущие специалисты в своих областях. Международный авторский коллектив под руководством известных политологов – немца Х.-Д. Клингеманна и австралийца Р.Гудина – создал настоящую энциклопедию.

Книга раскрывает обычные для политической науки темы: политические институты, политическое поведение, социальная политика и политическая теория. Часть I – «Научная дисциплина». Глава I «Политическая наука как дисциплина» написана Р.И.Гудином – профессором философии Исследовательской школы социальных наук Австралийского национального университета и Х.-Д. Клингеманном – директором третьего исследовательского отдела Берлинского научного центра, профессором политических наук Свободного университета (Германия). Наиболее точно, пишут они, «политику» можно охарактеризовать как *ограниченное применение социальной власти*, а ее изучение как изучение *природы и источников этих ограничений и техники применения социальной власти* в рамках данных ограничений. В это определение включены пассивные и активные действия властей,

интернализированные нормы поведения и внешние угрозы. Авторы считают важным отмежеваться от чисто распределительной традиции, содержащейся в трактовке Г.Лассвелла и Д.Истона («кто, что, когда и как получает»), от чисто революционных теорий – бихевиоризма и «рационального выбора». В конце XX в. политология твердо встала на путь объединения различных методологических подходов, признания основополагающей роли человеческих убеждений и факторов, которые их определяют, роли идей в политической активности. Из практики политической науки исчезает различение фактов и их интерпретации, характерное для позитивистской фазы поведенческой революции (поскольку осознана необходимость включать в анализ как наличные, так и возможные ценности). Вместе с тем политологи стремятся применять комплексные исследовательские подходы к системно связанным структурам, процессам и результатам. Для интеграции всех уровней анализа отчасти полезны концепции рационального выбора и нового институционализма, а также нормативная оценка структур, процессов и результатов, для чего привлекается нормативная политическая философия (этим объясняется популярность работ Дж.Роуза, Б.Бэрри и Р.Даля – троих выдающихся интеграторов политической науки как дисциплины). Субъективные аспекты политической жизни, внутренний мир политических акторов, значения, убеждения, намерения и ценности занимают центральное место во всех видах политического анализа, т.е., пишут авторы, политическая методология вступает в фазу постмодернистского развития.

Глава 2 «Политическая наука: история дисциплины» написана Г.А.Алмондом – почетным профессором Стэнфордского университета (США). Автор – сторонник прогрессистски-эклетического подхода при освещении истории политической мысли. Основная его посылка состоит в том, что политическая наука имеет как научную, так и гуманистическую составляющие, причем обе управляются императивами научного исследования – достоверностью данных и объективностью выводов. Открываемые этой наукой закономерности вероятностного свойства, и большинство из них имеет относительно короткий период действия. В древнегреческой и римской общественной мысли были сформулированы две основополагающие, и в наши дни, проблемы политической теории: «Каковы институциональные формы политики?» и «Какие критерии мы применяем для их оценки?». Ответом на первый вопрос стало выделение шести типов чистых и смешанных политических режимов, а также смешанная конституция, предложенная в качестве

средства от их упадка и циклического повторения. Ответом на второй – с позиции законности и справедливости – явилась концепция естественного права. В XVIII в. создатели американской конституции вывели формулу политики: «Разделение властей + принцип ограничений и противовесов = свобода». В XIX в. постулаты о сущности политических явлений и их истолковании основывались большей частью на исторических индукциях, чем на предположениях о человеческой природе. Плодотворные идеи К.Маркса, З.Фрейда, В.Парето, Э.Дюркгейма и М.Вебера, полемика по вопросу о суверенитете и плюрализме – этот комплекс проблем составил ту интеллектуальную атмосферу, в которой начинала развиваться политическая наука XX столетия.

В XX в. политическая наука, пишет автор, пережила три взлета:

1) 20-40-е годы – чикагская школа и ее программа импирических исследования с акцентом на психологическую и социологическую интерпретации политики, а также на значение количественных факторов;

2) 50-60-е – распространение поведенческого подхода и рост профессионализации;

3) введение логико-математических методов исследования в рамках теории «рационального выбора» и «методологического индивидуализма».

Полемизируя с противниками излагаемого автором подхода, он пишет: «...политической науке присуще единство содержания и метода, и она развивалась в поступательном направлении, если принять за исходную основу этого процесса расширение ее фактологической базы и повышение требовательности к научной строгости выводов. Методология политических исследований характеризуется плюрализмом, который в основе своей эклектичен, однако в данном случае можно говорить не столько об изолированности, сколько о сосуществовании различных методологических концепций» (с. 100).

Глава 3 «Политическая наука и другие социальные науки» написана М.Доганом – директором Национального центра научных исследований (Франция), профессором политических наук Калифорнийского университета (США). Автор называет идею междисциплинарных исследований – иллюзией, подчеркивая, что плодотворное сотрудничество возможно между отдельными секторами разных наук, а не при тотальном сближении дисциплинарных границ. Большая часть всемирно известных политологов работает в гибридных субдисциплинах: политической социологии, политической экономии, политической психологии, политической философии, политической

географии. Они могут принадлежать и к отдельным гибридным исследовательским областям: исследованиям массового поведения (связанного с социальной психологией), формирования элит (связанного с социологией и историей), городской политики (связанной с социальной географией), государства всеобщего благосостояния (связанного с социальной экономикой и социальной историей), ценностей (связанных с философией, этикой и социальной психологией), возможностей государственного управления (связанных с юриспруденцией и экономикой), бедности тропических стран (связанной с агрономией, климатологией и экономической географией), развития (связанного со всеми социальными и некоторыми естественными науками). Политическая наука генетически запрограммирована на то, чтобы представители отпочковавшихся от нее отраслей второго поколения говорили между собой на разных языках.

Часть II – «Политические институты» – содержит четыре главы. Глава 4 «Политические институты: общие проблемы» написана Бо Ротстайном – заведующим кафедрой политических наук Гётенбургского университета (Швейцария). Автор анализирует роль политических институтов в нормативной политической теории, как классической, так и современной; обсуждает возможные причины усиления интереса к политическим институтам в позитивной политической науке в отличие от двух других подходов – рационально-экономического и структурно-исторического; рассматривает ряд конкретных вопросов современного анализа политических институтов и роль институционального анализа для будущего политической науки. Одна из основных проблем классической политической традиции состояла в выяснении того, какие политические институты могут обеспечить создание лучшего типа общества и личности, какой тип конституции наиболее предпочтителен. Работа Дж.Роуза «Теория справедливости» (1971) обозначила новый подход, при котором только справедливые политические институты могут способствовать построению справедливого общества, а не наоборот, как это было в классической теории. Необходимо создание такого общества, где всеобщее согласие значило бы больше, чем принципы справедливости, которым подчиняются политические институты. Политические институты являются образованиями двойственной природы: как эмпирической, так и нормативной, их невозможно понять, если их нормативные основы остаются пустыми. В функционализме, системном анализе и теории групп, а позднее в экономических подходах к изучению политики формальные

политические институты либо отодвигались на задний план, либо вообще не принимались в расчет. Однако было доказано, что политические институты не только осуществляют распределение власти и оказывают влияние на выработку политической стратегии, они влияют на формирование политических интересов различных социальных групп. Политика, если понимать ее как институциональную инженерию, во многом вернула себе то центральное положение в политологии, которое было ею утрачено в предыдущий период господства поведенческого подхода и теории групп. Обновленный взгляд на политические институты опрокинул вверх дном марксистскую, поведенческую и групповую объяснительные модели, в которых политические процессы были производными от действия социальных и экономических сил. Институт, в рамках которого действуют люди, превращает их из индивидов, руководствующихся собственными эгоистическими интересами, в сознательных акторов. Изменчивый и общественный характер института «сглаживает» индивидуальные предпочтения. Р.Патнэм доказал, что дух гражданственности, отражением которого является удельный вес самоорганизованных структур гражданского общества, объясняет, почему одни районы развиваются быстрее других в экономическом плане и обладают более эффективной демократией. основополагающей характеристикой институтов является длительность их существования: они не могут быть изменены в одночасье по воле агентов. Это главный принцип всех школ институционального анализа. Возможно, пишет автор, одной из самых насущных проблем политической науки является выработка четких представлений о последствиях институциональных изменений. Здесь следует руководствоваться принципами справедливости, а не инструментальной рациональности. Исследование социальной значимости институтов подводит современных политологов не только к выводу о необходимости сочетания формального моделирования и детального изучения конкретных исторических примеров создания (или разрушения) политических институтов, но и о потребности интеграции позитивной и нормативной политических теорий.

Глава 5 «Политические институты с позиций концепции рационального выбора» написана Барри Р.Вейнгастром – действительным членом совета Гуверовского центра, профессором Стэнфордского университета (США). Теория рационального выбора, пишет автор, предоставляет в распоряжение ученого определенный набор средств для исследования институтов, институционального выбора и длительности

существования институтов. Существует два отдельных уровня анализа. На первом изучаются результаты деятельности институтов как неизменные и экзогенные. На втором – рассматривается вопрос о том, почему данные институты принимают ту или иную конкретную форму, которая позволяет им оставаться эндогенными величинами. Теория рационального выбора предоставляет технологию (в частности, создание установочной модели) для того, чтобы одновременно учитывать многочисленные разнообразные параметры, позволяет получить представление о том, как будут изменяться результаты политического взаимодействия в различных обстоятельствах. Поскольку институты оказывают устойчивое воздействие на поведение и результаты деятельности людей, их существование должно носить долговременный характер. Поскольку все они потенциально могут претерпевать изменения, стабильные институты должны быть самоусиливающимися, в том смысле, что люди, обладающие властью для проведения институциональных изменений, не заинтересованы это делать в действительности.

Глава 6 «Политические институты с точки зрения права» написана Гавином Друри – профессором социального администрирования колледжа Лондонского университета (Великобритания). Политологи, пишет автор, часто отвергают правовой подход как формалистский и старомодный. Между тем практически любой аспект политической деятельности и политических изменений – на субнациональном, национальном, межнациональном и глобальном уровнях – имеет свои правовые и конституционные аспекты. Закон является ключевым элементом любой развитой системы социального управления. Данная глава, посвященная рассмотрению двух различных национальных образцов – Великобритании и США, иллюстрирует это положение. Сближение политологов и юристов возможно через включение в исследовательские и учебные программы социальных наук соответствующих правовых аспектов, более тесное междисциплинарное сотрудничество.

Автор 7 главы «Политические институты: вчера и сегодня» – Б.Гай Питерс – специалист по проблемам американских правительств, профессор Питтсбургского университета (США). Одним из быстро развивающихся направлений политической науки является новый институционализм, пишет он. Различия между новым и старым институционализмом являются ключевыми для понимания развития политической теории. Особое внимание к структурным деталям,

описательный тип исследования формальных институтов характеризует старый институционализм. Новый сосредоточил внимание, прежде всего, на теории развития и методах количественного анализа, объясняя связанные с институтами явления как «независимые переменные величины», определяющие политику и административное поведение. Он изучает скорее реальное поведение людей, чем формальные, структурные аспекты институтов, концентрирует внимание на результатах в виде тех или иных социальных программ или политических решений. Новый институционализм имеет несколько разновидностей. Нормативный – анализирует некий набор ценностей, на основе которых члены организаций принимают решения; доказывает, что внимание теории рационального выбора к микроуровневому анализу и акцент на утилитарном расчете поведения индивидов обесценивают многие нормативные и коллективистские аспекты управления. Исторический институционализм заостряет внимание на роли институционального выбора, совершенного в историческом прошлом в целях какого-то отдельного элемента развития политической системы или даже системы в целом. Социальный институционализм применяется при изучении взаимоотношений между государством и обществом. Структурный изучает различия между президентскими и парламентскими режимами, между федеральной и унитарной системами политического устройства. В большинстве стран мира, пишет в заключение автор, поведенческая революция была в истории политической науки лишь эпизодом на фоне возрастающего значения для жизни граждан институтов управления и государственности. Развитие институционализма стало полезным противовесом воинствующему индивидуализму, который характеризует и поведенческий, и рационалистский подходы.

Часть III – «Политическое поведение» – состоит из четырех глав. Глава 8 «Политическое поведение: общие проблемы» написана двумя профессорами политических наук университета Индианы (США) – Эдвардом Г.Карминесом и Робертом Хакфельдом. Авторы считают 1944 год началом нового этапа в исследовании политического поведения. Тогда появилась работа П.Лазарсфельда и его коллег из Колумбийского университета, сфокусировавшая внимание на избирателе как таковом, на отдельных гражданах; затем появились три теории – политическая социология (Колумбийский университет), социальная психология (Мичиганский университет) и политэкономическая школа, которая стала применять понятия рациональности и личного интереса при изучении поведения граждан. Общим было понимание гражданина как существа

целенаправленного и инструментально мотивированного. Отвечая на серьезный вызов в понимании демократической природы граждан, содержащийся в политэкономической традиции исследования политического поведения, политическая наука приблизилась к определению модели гражданина. Понятие стратегического актора, существовавшее в политэкономии, обрело новую жизнь в политической социологии и политической психологии. Так возникло сближение между этими тремя традициями. Суть этого сближения – в становлении модели гражданина, целенаправленно действующего на основе своих целей, амбиций и потребностей. Для того чтобы понять несамостоятельных и неинформированных граждан, появилась новая доработанная модель гражданина, в которой делается акцент на озабоченность индивида как потребителя и толкователя политической информации ее ценой. Конечным результатом стал более реалистичный взгляд на гражданина и демократического гражданина – понимание граждан в контексте ограничений реального мира, которые производят сами граждане, выступая в роли собирателей и толкователей политической информации. Во многом этот взгляд не только более реалистичен, но и более политичен. Он связан с видением интересов и информации не только индивидов, но и групп и других образований, к которым эти индивиды принадлежат.

Глава 9 «Политическое поведение: мыслящие избиратели и многопартийные системы» написана Францем Урбаном Паппи – профессором политических наук Мангеймского университета (Германия) – и посвящена проблемам формирования предпочтений и партийного выбора. Основываясь на понятии мыслящего избирателя (в рамках теории рационального выбора этот термин употребляет С.Попкин для описания ситуации, когда избиратели «вкладывают» свой голос в коллективное благо на основе дорогостоящей и неполной информации в условиях неопределенности, стремясь минимизировать затраты на ее сбор), Ф.У.Паппи демонстрирует, как такие переменные, как близость позиций, ретроспективные оценки деятельности правительства и партийная идентификация, могут быть интерпретированы с помощью модели формирования предпочтений в многопартийных системах, а также анализирует проблему принятия решений с учетом ожидания возможных правительственных коалиций, стимулов осмысленного и инструментального голосования в отличие от голосования экспрессивного и символического. Общая идея главы базируется на предположении о том, что в многопартийных системах партийные предпочтения избирателей являются связующим звеном между всеми

факторами, влияющими на оценку партий, и окончательным решением о голосовании.

Глава 10 «Политическое поведение: институциональный и эмпирический подходы». Ее автор – Патрик Данливи, профессор управления Лондонской школы экономики (Великобритания) – констатирует разочарование в исследованиях политического поведения, особенно электорального. Он объясняет это порочным стремлением исследователей к тотальному охвату объекта, невозможностью найти единственно оптимальный алгоритм принятия решений, с помощью которого можно было бы охарактеризовать расстановку сил и поведение электората в целом, исключением из анализа любого меньшинства избирателей, неразвитостью методик, позволяющих установить, на основе каких достаточно четких алгоритмов голосуют различные группы избирателей в действительности. Кроме того, модернистский («современный») характер исследований политического поведения прослеживается в предположении широкой трактовки демократизации, в сверхобобщенности выводов, в «инженерной» трактовке знаний, в признании системной природы развития познания, в сверхполяризованных антиномиях. Становлению нового (постмодернистского) стиля системного изучения политического поведения могут способствовать методологический плюрализм, необобщенность информации и поворот от институционального подхода к эмпирическому. Имеется в виду: вместо многопрофильных опросов использовать многоуровневые сравнения данных, идеологические карты предпочтений, анализ текстов дискуссий в средствах массовой информации, текстовые базы данных для более гибкого изучения образов и ассоциаций, избавление от агрегированных совокупностей очищенных от контекста данных. Ключевым элементом сегодняшнего исследования является попытка описать и нанести на карту отношения, процессы и связи, которые сами граждане считают важными, независимо от того, имеют ли они немедленные политические последствия.

Глава 11 «Политическое поведение: вчера и сегодня», написанная Уорреном И.Миллером – профессором политических наук Аризонского государственного университета (США), носит обзорный и обобщающий характер. В ней представлены основные направления и исследователи политического поведения в политической науке США начиная с 50-х годов. То, что сегодня известно о массовом электоральном поведении, безусловно, имеет значение для теорий демократической политики. Однако верно и то, что лишь немногие исследователи ищут

подтверждения эмпирических обобщений для того, чтобы применить их в теории демократического управления. Обобщения обычно перепроверяются из-за того, что их подтверждение или отрицание влияет на наши теории о причинах данного поведения, заключает автор.

Часть IV «Сравнительная политология» (с. 309-386) содержит четыре главы. Глава 12 «Сравнительная политология: Общие проблемы» написана Питером Мэном – профессором политических наук Лейденского университета (Нидерланды). Автор считает, что сравнительная политология не является научной дисциплиной, отдельной субдисциплиной политологии ее делает процедура сравнения. Что касается современных сравнительных исследований, то автор прослеживает сдвиг интереса к тому, что находится на «выходе» политического процесса, к результатам политики и деятельности правительства, а не к факторам, определяющим политику. Сравнение ограничивается небольшим числом относительно похожих случаев, эмпирические показатели фетишизируются, возобновился интерес к изучению контекстов политики, к углубленному анализу конкретных случаев.

Глава 13 «Сравнительная политология: микроповеденческий аспект» написана Расселом Дж.Далтоном – профессором политических наук Калифорнийского университета (США). Глава посвящена исследованиям политического поведения в контексте «глобальной волны демократизации», которая сделала важными проблемы соответствия политической культуры и политической системы. Автор называет ряд серьезных исследований развития демократических ориентации в странах Центральной и Восточной Европы, Восточной Азии и Африки, содержащих обширные эмпирические данные, но не сопровождающихся теоретическими новациями. Исследования Р.Инглхарта о движении ценностных ориентации в сторону постматериальности определили ведущие подходы к изучению поведения населения в промышленно развитых странах. Постматериализм поставил под вопрос принципы демократии, развернув дискуссию о представительной и партиципаторной демократии. Один из главных выводов исследований избирательного поведения последнего десятилетия состоит в том, что социальное положение не определяет более политическую позицию человека, значимость долгосрочных факторов снижается, происходит «индивидуализация» политики.

Автор 14-й главы – «Сравнительная политология: исследования по демократизации» – Лоренс Уайтхед – член совета по политическим

наукам колледжа «Nuffield» (Великобритания) – убежден, что пронизательные и убедительные объяснения основных политических явлений реального мира могут появиться как в результате индуктивного, так и дедуктивного способа рассуждений, как с помощью интуиции, так и подражания экспериментальной технике. Это особенно справедливо для изучения процессов демократизации.

Глава 15 «Сравнительная политология: вчера и сегодня» написана Дейвидом И. Аптером – профессором сравнительной политики и социального развития факультета политических наук Йельского университета (США). Автор считает, что в основе разнообразных подходов к сравнительной политологии лежит объяснение значений различий в использовании и распределении власти в политических системах. Кардинальными вопросами сравнительной политологии он считает: каковы различия существующих типов политических систем относительно их «формообразующей» функции (реального управления политической жизнью), как устанавливаются и укрепляются различные типы и как можно связать воспринимаемые расхождения между предписываемым и реальным политическим поведением. Поскольку общепризнанно, что лучшей из общественных систем является демократия, большинство сравнительных политических исследований посвящено ей. Из множества подходов к сравнительному исследованию автор выделяет три: институционализм (сравнение конституций, форм государства, распределения власти), девелопментализм (политический и экономический – теория модернизации и теория зависимости) и неинституционализм, сочетающий прежний институционализм с теориями развития. Последний анализирует политическое поведение, в том числе электоральное, политические партии, проблемы элит и демократизации.

Часть V «Международные отношения» (с.387-452). Глава 16 «Международные отношения: общие проблемы» написана Кьеллом Гоулдманном – профессором политических наук Стокгольмского университета (Швеция). Он считает, что исследователи международных отношений (МО) различаются в зависимости от отношения к содержательным проблемам, особенно по взглядам на систему государств как политический институт (ее влияние на действия, подверженность изменениям), равно как и на относительную значимость различных факторов на всех уровнях при расчете внешней политики, включая и роль идей. Если в дисциплине достигнуто согласие, она сразу оказывается перед необходимостью ответить на три вопроса:

а) какой

надлежащий анализ действий,

б) является ли знание «произвольным культурным образованием» или могут быть его объективные стандарты,

в) является ли теория конструктивным проводником исследования или же она накладывает ограничения на мышление.

Именно эти вопросы, а не различия в отношении к ценности и содержанию, делают сегодня исследования МО фрагментарной дисциплиной.

Автор главы 17 «Международные отношения: неореализм и неолиберализм» – Дейвид Сандерс – профессор Эссекского университета (Великобритания) рассматривает два основных «ортодоксальных» подхода к изучению МО. Чтобы получить более совершенный научный аппарат, приверженцы этих подходов в теории МО соединили две теории – структурную и теорию игр, описывающую структуру ситуации, в которой происходит принятие государством решений. Этот подход, по мнению автора, не способен проанализировать понятия «интересов» и разъяснить понятие «структурных ограничений». Другая исследовательская программа – предложенная «реализмом уступок» – отличается от программы неореалистов и неолибералов тем, что в ней больше внимания уделяется проблемам классификации и определения национальных и транснациональных интересов, проблеме «гоббсовского страха» и руководимому теорией эмпирическому исследованию, рассматривающему реальные случаи принятия внешнеполитических решений.

18-я глава «Международные отношения под углом зрения постпозитивизма и феминизма» написана Дж.Энн Тикнер – профессором школы международных отношений Южно-Калифорнийского университета (США). Многие аналитики, пишет автор, убеждены в невозможности создания единой объективной и предсказательной науки о МО. Постпозитивисты, сталкиваясь с миром многообразных реалий, пытаются произвести «деконструкцию» традиционной науки и изучаемых ею отношений. Настаивая на том, что человеческие знания всегда отождествляются со знаниями о мужчинах, обычно занимающих привилегированное положение в мировых культурах, представители феминизма сомневаются в возможности использования подобных знаний для адекватного и всестороннего понимания «реалий».

Глава 19 «Международные отношения: вчера и сегодня». Ее автор Роберт О. Кеохейн – профессор факультета управления Гарвардского университета (США). Модель науки как теории, предсказывающей точно и основанной на возрастающем числе подтвержденных выводов, не подходит к сфере МО, пишет он. Чтобы понять МО, следует стремиться

и к учитываемому контексту описанию, и к выводу описательного плана, и к условным, вероятностным причинно-следственным высказываниям. Исследователям необходимо выйти за рамки реализма при изучении взаимодействия внутренней политики и МО, выявляя роль информации и институтов, но не отбрасывая центральных идей реализма, больше внимания уделять эмпирической работе.

Часть VI – «Политическая теория» (с. 453-526). Глава 20 «Политическая теория: общие проблемы» написана Айрис Марион Янг – профессором Школы общественных и международных отношений и факультетов философии и политических наук Питтсбургского университета (США). Основополагающее значение для развития политической теории XX в. считает автор, по-прежнему имеет книга Х.Арендт «Удел человеческий» (Arendt H. *The human condition*. – Chicago, 1958), поскольку в ней политический процесс трактуется как активное участие граждан в общественной жизни. Проследивая ход развития политической теории на протяжении двух десятилетий, Янг берет за исходный пункт тезис о политизации социального. В центре ее внимания проблемы социальной справедливости и всеобщего благоденствия. Все обсуждаемые теоретические тенденции связаны либо с анализом проблемы социальной справедливости, либо с выражением и систематизацией политических аспектов современных социальных движений, либо с теоретическим осмыслением происхождения власти государственных и иных институтов, либо с рассмотрением социальных оснований политического единства. В главе выделены шесть подразделов: понятие социальной справедливости и теория прав человека на благосостояние; теория демократии; феминистская политическая теория; постмодернизм; новые социальные движения и гражданское общество; дискуссия между сторонниками либерализма и коммунитаризма.

Глава 21 «Политическая теория: политико-философские традиции» написана Бхику Парехом – профессором политики Халлского университета (Великобритания). Проследивая историю политической философии послевоенного времени, автор утверждает, что ученые, работавшие в этой области в 50-60-е годы, полагали, что задача политической философии сводится не столько к определению желаемого, сколько к осмыслению происходящих процессов на таком высоком теоретическом уровне, который не позволяет давать практические рекомендации, что это самостоятельное направление исследований с присущими ему специфическими категориями. Политические философы

того времени высоко ценили свободное общество, но без оснований отказывались отождествлять его с либеральной демократией «Теория справедливости» Роулза, в основу которой легли труды старших современников автора, одновременно и продолжала их традицию, и порывала с ней. Роулз сформулировал принципы построения влиятельной моральной и политической аргументации, преимущественно либерально-рационалистического толка. В наше время господствующие позиции в политической философии занимает либерализм, что, по мнению автора, сузило спектр философских и политических возможностей. Сегодня особого внимания заслуживают две проблемы. Политическая философия не может ограничиться исключительно локальными проблемами и свести теоретическую деятельность к интерпретации, сбалансированная теория политических обязательств, так же как и теория легитимности, и теория власти, обязательно должна быть простой и носить формальный характер, оставляя достаточно возможностей для наполнения абстрактных моральных требований различным содержанием, обусловленным моральными предписаниями конкретных культурных традиций. Культурный плюрализм требует пересмотра традиционного толкования основополагающих понятий.

Автор главы 22 «Политическая теория, эмпирическая политическая теория» Клаус фон Байме – профессор политических наук Гейдельбергского университета (Германия) – выделяет в эмпирической политической науке два направления. Первое, следующее веберовской традиции, преимущественно концентрирует внимание на реконструкции социальной реальности в исторической перспективе и *ex post facto* работает с типологиями и социальными типами. Интересы представителей второго, восходящего к идеям Э.Дюркгейма и испытывающего сильное влияние французского позитивизма в трактовке О.Конта, сводятся к моделированию действительности через выявление зависимых и независимых переменных величин.

В главе 23 «Политическая теория, вчера и сегодня» ее автор Брайан Бэрри – профессор политических наук Лондонской школы экономики (Великобритания) – рассматривает плюсы и минусы теории рационального выбора, объясняет причины своего несогласия с утверждением Янг и Пареха о том, что современное основное направление либеральной политической мысли нуждается в радикальном пересмотре, поскольку оно неспособно найти подходы к решению проблемы культурных различий.

Часть VII – «Социальная политика и управление» (с.527-624). Глава 24 «Социальная политика и управление: общие проблемы» написана Барбарой Дж.Нельсон – вице-президентом академических программ колледжа «Radcliffe» Гарвардского университета (США). Автор дает определение политического процесса и рассматривает историю развития социальной политики. Эта область знания определяется четырьмя интеллектуальными императивами: интересом к целостной модели, объединяющей политическую систему и происходящие в ней процессы, верой в важность тех последствий, которые влекут за собой действия правительства, стремлением к достижению как полезных, так и глубоких теоретических и эмпирических знаний, а также убеждением в важности демократии.

Глава 25 «Социальная политика и управление: Сравнительный политический анализ» написана профессорами политических наук Нью-Йоркского государственного университета Ричардом Хоффербертом и Дейвисом Сингранелли. Сравнительный политический анализ – это отрасль знания, изучающая вариативность результатов управленческой деятельности в зависимости от фактора времени и области ведомственных полномочий. В центре ее внимания ряд четко очерченных проблем: в какой степени различия политического курса определяются социально-экономическими условиями принятия решений; можно ли утверждать, что более богатые страны предоставляют своим гражданам больше социальных благ; в какой степени разница в политическом курсе определяется различиями, существующими в структуре институтов управления и/или в политических условиях; проводят ли правительства левой ориентации перераспределительную политику, в большей степени направленную на повышение благосостояния, чем режимы правого толка; что составляет движущую силу развития современного государства – внутренняя динамика процесса индустриализации, расширяющаяся и углубляющаяся демократия или сложная комбинация этих двух факторов? Традиционная логика теории демократии, увязывающая направленность политического курса с субъективными факторами политического процесса, выдержала проверку временем, утверждают авторы.

Глава 26 «Социальная политика и управление: идеи, интересы, институты» написана Джандоменико Маджони – профессором Флорентийского института Европейского университета (Италия). Возросшую роль идей и институтов в выработке политического курса автор объясняет тремя сравнительно новыми характеристиками

современного процесса определения политики. 1. Возврат к представлению о том, что главной целью политической деятельности является эффективность. 2. Новое осознание того, что доверие к проводимой политике носит стратегический характер. 3. Усилившееся стремление к делегированию важных полномочий по выработке политических решений профессионалам, обладающим значительной политической независимостью. Старое этатистско-иерархическое представление, отводившее центральное место в выработке политического курса государству и акцентировавшее внимание на инструментах распоряжений и контроле за их исполнением, уступило место иной трактовке, согласно которой формирование политического курса характеризуется договорными отношениями.

Глава 27 «Социальная политика и управление: вчера и сегодня» написана Б.Гаем Питерсом – профессором Питтсбургского университета (США) и Винсентом Райтом — членом совета по политическим наукам колледжа «Nuffield» (Великобритания). За последние два десятилетия ни одна из областей политической науки не претерпела такой трансформации, как сфера социального управления. Эти перемены авторы характеризуют следующими определениями: «новый менеджеризм», «новый патримониализм», «новая фрагментация» правительства и администрации. Центральная роль в управлении отводится государственной администрации.

Часть VIII – «Политическая экономия» (с.625-698). Глава 28 «Политическая экономия: Общие проблемы» написана профессорами Гарвардского университета (США) Джеймсом И.Альтом и Альберто Алезина. В главе используется экономический подход, оперирующий терминами ограниченной максимизации и стратегического поведения движимых личными интересами агентов для объяснения происхождения и развития политических процессов и институтов, а также для разработки и реализации социальной политики. Сосредоточив внимание на том, как политические и экономические институты ограничивают, направляют и отражают индивидуальное поведение, авторы придают особое значение политическим условиям, в которых развиваются рыночные явления. Их подход к оценке политических последствий деятельности институтов основан на концепции рационального выбора.

Глава 29 «Политэкономия: социологические аспекты» написана Клаусом Оффе – профессором политической социологии и социальной политики университета им. Гумбольта (Германия). Распространяя принципы рациональной максимизации полезности как единственного

приемлемого и/или функционального мотива, политэкономическая теория действия, если она получит слишком большое распространение в экономике, чревата большой опасностью и риском для всего общества. Социологу следует усомниться в эффективности рациональной практики политэкономии, считают авторы.

Глава 30 «Теория Даунса и перспективы развития политэкономии» написана Бернардом Гофманом – профессором политических наук Калифорнийского университета (США). Автор анализирует вклад теории рационального выбора в политологию с точки зрения той помощи, которую этот подход оказывает в осмыслении динамики электоральной политики, проведения избирательных кампаний и определения выбора избирателей.

Глава 31 «Политэкономия: вчера и сегодня». Ее автор – А.Б. Аткинсон – директор колледжа «Nuffield» (Великобритания) анализирует то новое, что внесла политэкономия в политологию XX в., и приходит к выводу, что утверждения об эндогенности институтов, важности рационального выбора и эмпирических исследований следует воспринимать с известной долей осторожности.

Часть IX «Политическая методология» (с. 699-778). Глава 32 «Политическая методология: Общие проблемы» написана Джоном И.Джексоном – ученым-исследователем Мичиганского института социальных исследований (США). Глава посвящена проблеме привнесения в политическую науку эконометрических методов. Три различных приема – модели структурных уравнений, анализ временного ряда и нелинейная оценка – иллюстрируют адаптивность этих методов к сложным концептуальным моделям, к широкому спектру проблем, возникающих как следствие неэкспериментальной природы исследований в области социальных наук.

Глава 33 «Политическая методология: качественные методы» написана тремя авторами – Чарлзом Рейджином – профессором социологии и политических наук Северо-Западного университета (США), Дирком Берг-Шлоссером – профессором политических наук университета Филлиппа (Германия) и Жизель де Мёр – профессором Свободного университета (Бельгия). Термин «качественные» авторы используют для того, чтобы подчеркнуть, что их исследование связано с интересом к наличию или отсутствию особых характерных черт или их специфических сочетаний, которые изучаются путем систематического сравнения многообразных случаев. Область качественных методов в макрополитологическом исследовании лежит между двумя крайними

подходами к изучению отдельного случая: исследований с одной главной объяснительной переменной, например посредством анализа мировых систем, с одной стороны, и попыткой объяснить все существующие политические системы на глобальном уровне при помощи возможно большего количества переменных – с другой.

Глава 34 «Политическая методология: планирование исследований и экспериментальные методы» написана Кетлин Макгроу – профессором политических наук Нью-Йоркского государственного университета (США). Автор описывает принципы, характеризующие экспериментальную деятельность в области политологии, и анализирует тот существенный вклад, который внес в политическую науку эксперимент.

Глава 35 «Политическая методология: вчера и сегодня». Ее автор – Хейуард Р. Алкер – профессор международных отношений Южно-Калифорнийского университета (США). Специалистам в области политической методологии, пишет он, следовало бы преодолеть антипатию к философским течениям в рамках социальных наук и к теоретическим и практическим спорам, начатым еще классиками политических исследований. Определение политической методологии как политической статистики слишком узко. Возможно, политическая методология может рассматриваться как прикладная гносеология или как прикладная философия исследования.

В.Н.Листовская